

УДК 327



Ходаковский Е.А.

Третий путь Третьего Рима: Стратегия России в XXI веке¹

Ходаковский Евгений Андреевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, эксперт Фонда национальной и международной безопасности (г. Москва)

E-mail: khodakovsky@bk.ru

В русле разрабатываемой автором гецивилизационной концепции рассматриваются перспективы реализации социально-политических проектов III Рима, IV Рейха и V Интернационала.

Ключевые слова: Третий Рим, IV Рим, IV Рейх, V Интернационал, Запад, Незапад, Россия, постмодернизм.

Всему свое время... время насаждать, и время
вырывать посаженное... время собирать камни... и
время уклоняться от объятий...

Еккл. 3, 1-5.

...Период, который наступит после либерализма, станет временем острой политической борьбы, более важной, чем любые другие баталии последних пяти столетий.

И.Валлерстайн

Начало XXI века ознаменовалось наиболее радикальными со времен Второй мировой войны глобальными и региональными изменениями. Крах коммунистической идеи в СССР и странах Восточной Европы вызвал эйфорию у ряда деятелей, среди которых наиболее известен американский политолог японского происхождения Френсис Фукуяма со своей нашедшей концепцией «конца истории»². Ф.Фукуяма, описывая преимущества демократии, рыночной экономики и либерализма, отстаивал неизбежность остановки поиска видовой разнообразия форм жизнедеятельности человечества. Иными словами, эволюция избрала «победителей», другие должны подстроиться под «эталонные» образцы или будут обречены на вымирание.

Ослепленные военно-стратегической и экономической мощью, представители группы стран-«победителей» могут считать себя венцом мировой истории, ее целью и смыслом. Может ли быть лучшее, когда достигнуто «самое лучшее»? Действительная проблема все же в том, насколько долговечны преимущества современных «чемпионов», сколько времени они смогут выдержать заданный темп на исторической дистанции.

У каждой модели государственного устройства есть свои сильные и слабые стороны. И модель ДРЭЛИ (демократии, рыночной экономики и либеральной идеологии) оставалась доминирующей³, пока присущее ей сочетание различных свойств отвечало потребностям динамичного развития в условиях определенной исторической эпохи. Современный мировой финансово-экономический кризис выявил ограничения западной модели политико-экономического развития, а также объективные предпосылки необходимости их преодоления и выработки качественно новых систем государственного устройства, региональной и глобальной интеграции.

У концепции Ф.Фукуямы все же есть возможность оказаться достоверной. Победа чемпионов может стать *окончательной* в буквальном смысле этого слова. Когда поражение «победителей» совпадет с окончанием истории человечества. То, что выглядит триумфальным шествием, может оказаться похоронной процессией. Хватит ли благоразумия у сегодняшних баловней судьбы уйти с исторической арены, не

¹ Продолжение. Начало см.: Ходаковский Е.А. Третий путь III Рима: Стратегия России в XXI веке // *Пространство и время*, 2011. № 1 (3). С. 19–25.

² Фукуяма Ф. *Конец истории* // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5. С. 39–54.

³ Примечательно, что в период экспансии Британской империи в качестве идеала другим государствам навязывалась парламентская монархия.

хлопнув дверью, не нажав «ядерную кнопку»? В этом смысл одной из онтологических угроз безопасности не только современных государств, но и всего человечества в целом.

Более трезвомыслящие западные ученые предостерегают от почивания на лаврах и обрисовывают реалистичные контуры проблемы: «По мере относительного усиления мощи других цивилизаций привлекательность западных ценностей уменьшается, а незападные народы испытывают все большее доверие и приверженность к своим собственным коренным культурам. Поэтому главная проблема взаимоотношений между Западом и остальным миром заключается в том, что его усилия (и в особенности США) по продвижению универсальной западной культуры предпринимаются на фоне объективно сокращающихся возможностей в этой области»¹. При этом все же сами основания для универсализма западных социально-политических ценностей не подвергаются критическому переосмыслению.

Социально-политические системы Запада отличаются высокой динамичностью, способностью к адаптации в различных условиях. В то же время периоды перехода на качественно новые уровни развития сопровождаются ломкой сложившихся общественно-политических структур, формированием новых систем ценностей. Новая историческая эпоха формирует систему ценностей, в значительной степени отрицающую предыдущее достижения. Такой механизм был характерен для перехода от Античности к Средневековью (доминирует католицизм), от Средневековья к Возрождению (господствует антиклерикализм и реанимированы античные ценности). Реформация была очередным отрицанием, на этот раз эпохи Возрождения: подобно раннему Средневековью, преобладает стремление расширить сферу влияния религии, но уже на новой протестантской основе. Отрицание отрицания порождает новое отрицание, которое также будет отвергнуто.

Трансформация социально-политических процессов на Западе сопровождается интенсивным развитием идеологической сферы, порождающим различные направления, зачастую противоборствующие между собой. Таковыми, например, были коммунистическая идея и фашизм, которые все же в рамках самого Запада были нейтрализованы индивидуализмом и либерализмом. Поэтому фашизм был локализован в границах нескольких стран, а коммунистическая идея восторжествовала в России и на Востоке. *Постмодернизм* как последнее, на данный момент, достижение социально-идеологического творчества Запада характеризуется непревзойденным потенциалом отрицания всех результатов развития именно западных обществ. По существу постмодернизм – это *орудие самоуничтожения* Запада, которое в социально-политической сфере является одним из разнообразных проявлений Незапада – тотального имманентного отрицания Запада.

Истоки зарождения **Незапада** как внутренне присущего Западу собственного отрицания восходят к Французской революции, в ходе которой возник феномен, названный французским историком и социологом Огюстом Кошеном (1876–1916) «Малым Народом». По мнению Кошена, решающую роль во французской революции играл круг людей, сформировавшихся в философских обществах и академиях, масонских ложах, клубах и секциях. Специфика этого круга заключалась в том, что он жил в своем собственном интеллектуальном и духовном мире: «Малый Народ» среди «Большого Народа». Можно было бы сказать – антинарод среди народа, так как мировоззрение первого строилось по принципу отрицания мировоззрения второго. Именно здесь вырабатывался необходимый для переворота тип человека, которому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни цивилизации, ее духовный костяк.

Новый виток отрицания, инициированный французской революцией, произвел масштабные процессы в рамках всего западного сообщества. Как совокупность радикальных идей и устремлений современное отрицание Запада характеризуется деструктивным отношением к историческим достижениям и в целом направлено на дегероизацию прошлого. Незапад аккумулирует деструктивные воздействия на этические ценности западных народов, нравственные устои, межличностные отношения, порождая депопуляцию, дехристианизацию и, как следствие, дезинтеграцию социально-политических систем Запада.

В рамках деструктивных процессов внутренний Незапад всесторонне поощряет и активизирует асоциальную деятельность различных диаспор: культурных, этнических, конфессиональных, сексуальных меньшинств, а также феминистского движения и радикалов-экологистов. Представители «Малого Народа» для повышения собственной значимости готовы заручится поддержкой любых оппозиционных сил, а также и внешних соперников. К началу XXI века, после временного усиления социал-демократических партий в Европе и демократов в США², произошел всплеск значимости неоконсерваторов («неоконов»), способствующий консолидации «малых народов» различных западных обществ. Сформировался своеобразный *Интернационал диаспор – V Интернационал*, претендующий на установление господства не только в отдельных странах, регионах, но и в мире в целом. Для понимания сути используемой при этом политической технологии необходимо обратиться к наследию одного из основателей и руководителей Коммунистической партии Италии Антонио Грамши (1891–1937).

Принципиально важным является то, что технология «по Грамши» была успешно применена и продолжа-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 536.

² «Приход в 1998 г. к власти в Германии социал-демократа Г.Шредера сделал правящий слой Европейского Союза более однородным. Во всех трех странах-лидерах Союза стала господствовать левая половина политического спектра. Л. Жоспен во Франции, Т. Блэр – в Великобритании, прежний коммунист возглавил итальянское правительство. Социал-демократы победили в Швеции; они доминируют в Испании, Австрии и даже в посткоммунистических Польше и Чехии» (Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. С. 284).

ет применяться в «культурной революции» на Западе (с 1960-х) и в подготовке и проведении «перестройки» и рыночных реформ в России (с 1970-х). Грандиозный деструктивный эффект использования этой технологии послужил поводом к тому, что в качестве субъекта, взявшего на вооружение наследие Грамши, определялся идеологический противник: по мнению советника президентов Никсона и Рейгана, кандидата от республиканской партии на президентских выборах в 1992 и 1996 годах Патрика Бьюкенена, это последователи марксизма¹, а, по заключению российского мыслителя С.Кара-Мурзы, это их противники, сумевшие направить оружие против его создателей². В действительности технология «по Грамши» была взята на вооружения не внешними врагами Запада и не правящей элитой Запада: не Западом и не не-Западом – а Незападом.

Согласно Грамши, политический механизм власти основывается на синтезе силы и согласия, при котором управляемые желают того, что требуется господствующему классу. Обеспечение такого «активного» согласия Грамши называет гегемонией, которое основывается на доминирующей в обществе системе ценностей – культурном ядре. Государство, по мнению Грамши, – это «...гегемония, бронированная принуждением»³.

Технология Грамши используется для обеспечения экспансионистских устремлений Запада, но в то же время применяется и в процессе «перекодировки» западных социально-политических систем. Не без основания консерваторы на Западе указывают на отточенное Грамши идеологическое оружие, которое эффективно используется в процессе деконструкции современных индустриально развитых и постиндустриальных обществ. Для совершения революционных преобразований, разрушения существующей гегемонии и создания новой необходимо осуществить «молекулярную агрессию» в культурное ядро.

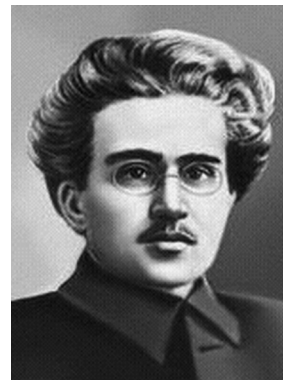
Грамши верно отмечал, что если на Востоке государство вездесуще, а гражданское общество примитивно и неразвито, то на Западе государство и гражданское общество уравновешивали друг друга, а моменты кризиса государства лишь усиливали прочную структуру гражданского общества. Западное государство подобно рву на передней позиции, за которой начинаются крепостные стены и казематы. Революция на Западе никогда не победит в «открытом таране», то есть пока она атакует на уровне рва государства. Хорошо укрепленные тылы защищают его от поражения. Революция может добиться успеха только в условиях стратегии «позиционной войны», цель которой – вымотать противника и «выкурить» его из «крепостей и казематов» гражданского общества. При этом «одним из наиболее важных моментов для любой группы, идущей к власти, является борьба за ассимиляцию и идейное подчинение себе интеллигенции, и процесс этот идет тем быстрее и эффективнее, чем успешнее правящий класс создает своих «органических» интеллигентов»⁴.

В сложившихся условиях социально-политической эволюции Запад, ставший заложником гипертрофированного развития индивидуализма и гедонизма, не в состоянии адекватно ответить на вызов постмодернизма. Одним из оплотов постмодернистского Незапада являются средства массовой информации и коммуникации, глобальные и региональные информационные сети. Постмодернизм проник в сферу образования западных государств. Постмодернистский Незапад постепенно охватывает в качестве собственной сферы влияния политику и экономику западных государств, все в меньшей степени отстаивающих интересы большинства населения.

В процессе активизации экспансионистских устремлений Незапада возможно срастание элит «Большого Народа» США и «малых народов» государств-сателлитов. Возникнет новый парадоксальный социально-политический феномен – *IV Рим – империя-диаспора*, которая объединит США, располагающие мощнейшим военно-экономическим потенциалом единственной сверхдержавы, и элитарные компрадорские группы, использующие достижения различных локальных цивилизаций, но лишённые весомых демографических и геополитических ресурсов.

Импульс отрицания, внутренне присущий формирующейся империи-диаспоре, ярко проявляется в типично западническом суждении С.Хантингтона: «Кто мы такие? – на этот вопрос можно ответить только в тех случаях, когда мы четко знаем, кем мы не являемся, а зачастую лишь тогда, когда нам известно, против кого мы выступаем»⁵. Зарождающаяся империя-диаспора, претендующая на роль организатора глобального порядка, несет в себе потенциал глобального варварства, проявляющийся в отрицании существующих локальных и региональных цивилизационных традиций.

Наиболее весомым современным ответом Запада на вызов политического постмодернизма является национализм. Предвестником националистического ренессанса является отказ ведущих европейских государств от политики мультикультурализма. Западная элита начинает осознавать ущербность социально-политической



Антонио Грамши (1891–1937), основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии, теоретик марксизма

¹ «И поневоле складывается ощущение, что наша культурная революция делалась по "рецепту" Грамши. ...Рассуждения Грамши о возможности революции на Западе оказались пророческими» (Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 111, 112).

² «Теорией, созданной коммунистом, эффективно воспользовались враги коммунизма» (Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием. М.: Алгоритм, 2004. С. 59).

³ Грамши А. Искусство и политика. М.: Искусство, 1991. В 2-х т. Т. 1. С. 198.

⁴ Там же. С. 234.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. С. 532.

модели нации-государства и попытается выработать дополнительные меры общественной мобилизации.

В противодействии внутреннему Незападу «большие народы» западных государств опираются на исторические традиции. Происходит реанимация ценностей, на протяжении столетий способствующих поддержанию социально-политического динамизма. Поэтому при активизации конфликтного взаимодействия Запада и Незапада у европейских народов больше возможностей выработать адекватный ответ на постмодернистский вызов. США как государство, впервые сталкивающееся с тотальным отрицанием собственного бытия, вероятно, не сможет выработать эффективной защиты и станет ареалом господства Незапада, что приведет к расколу евроатлантической системы на националистический Запад (Европу) и постмодернистский Незапад (с центром в США и «филиалами» «малых народов» на территории Европы).

Серьезный дисбаланс в сложившуюся систему отношений западных государств вносит усиление объединенной Германии. Сдерживающие факторы, навязанные проигравшим во Второй мировой войне, ушли в историческое прошлое. Постепенно экономическая амнистия побежденных агрессоров была дополнена политической. Бывшие участники фашистской оси стали полноправными членами общества «всеобщего благоденствия» и активно включились в распространение демократии западного образца по всему миру. При этом реанимируется милитаристское наследие бывших агрессоров: неслучайно немецкие военнослужащие в Афганистане рисуют на своей технике эмблему, которая, за исключением свастики, повторяет символ нацистского корпуса Роммеля в Африке.

Натовский зонтик может сыграть роковую роль для европейских народов. В настоящее время создана военно-политическая основа создания новой версии «Священной Римской империи германской нации» – *IV Рейх*. Бундесвер является самой большой армией Западной Европы. В Афганистане подразделения Бундесвера по численности уступают лишь американским. В ходе натовской операции по свержению правительства Милошевича в Югославии войска Бундесвера впервые после Второй мировой войны были введены на территорию иностранного государства¹.

События в Югославии выявили несостоятельность европейской политики безопасности, неподкрепленной автономной, независимой от США, системой военно-технического обеспечения. Данное обстоятельство послужило дополнительным стимулом развертывания европейских сил быстрого реагирования (решение министров обороны стран – членов ЕС, Брюссель, декабрь 2000 года). Самым большим в составе коллективных сил быстрого реагирования является германский контингент: 13 500 человек, 93 боевых самолета и 20 кораблей. В результате этого за Германией остается большее число постов в командных структурах сил быстрого реагирования.

В условиях усиления Германии, умело прикрывающейся экспансией НАТО, жизненно важным девизом для лидеров иных европейских государств должны быть слова «Помни о Мюнхене».

Националистический синдром пока успешно блокируется Незападом с помощью идеологических кампаний, направленных на борьбу с «рецидивами фашизма и расизма». В качестве примера типично *антизападного* идеологического штампа можно привести следующее высказывание: «Массовая культура никогда не создавала политических партий, законов, армий, укрепляющих и защищающих расизм, но она всегда была самым лучшим их союзником»². Хотя в целом масс-культура представляет собой жалкую пародию на культурное величие метрополий прошлого, будущее может оказаться всего лишь бледной тенью прошедших событий, отчетливо указывающих на возможные трагические последствия для всего человечества того, что *IV Рейх станет могильщиком американской версии IV Рима*.

Особенностью последних десятилетий является то, что доминирующее влияние Запада поддерживается преимущественно военными средствами, так как культурологический и экономический потенциал этой макрорегиональной подсистемы гецивилизации в данный исторический период находится на критической стадии и не способен обеспечивать достигнутое в прошлом политическое превосходство. В качестве основных средств по поддержанию границ сложившейся структуры западной цивилизационной общности и ее глобального влияния все чаще выступает вмешательство во внутренние дела суверенных государств, смена неудобных режимов марионеточными, санкции, бойкоты, военная агрессия. Но очередной военно-стратегический (в лице НАТО), финансово-экономический (в рамках МВФ и ВТО, ЕС и НАФТА), информационно-технологический (в сплетении Голливуда и Интернета) и религиозный (в русле активизации деятельности католических прелатов и протестантских проповедников) «*Drang nach Osten*» достиг своего апогея, за которым с неизбежностью последует спад и усиление влияния не-Запада: Востока и России³.

«Разлагая старые цивилизации, Запад фактически себя сейчас «зашлаковывает» их «отходами» и фактически задыхается среди масс «внешнего пролетариата», на него наползающего. ...В противостоянии «внешнему пролетариату» и его напору, притом напору во все более опасных, Запад почти несомненно

¹ Конституционный суд ФРГ в 1994 г. принял решение о возможности использования бундесвера в миротворческих операциях за рубежом, но только при наличии мандата Совета безопасности СБ ООН. Операция в Косово была проведена без одобрения СБ. Кто следующий?

² Почему люди ненавидят Америку? / З.Сардар, М.В.Дэвис; Пер. с англ. М.: Проспект, 2003. С. 48.

³ «По мере относительного усиления мощи других цивилизаций привлекательность западных ценностей уменьшается, а незападные народы испытывают все большее доверие и приверженность к своим собственным коренным культурам. Поэтому главная проблема взаимоотношений между Западом и остальным миром заключается в том, что его усилия (и в особенности США) по продвижению универсальной западной культуры предпринимаются на фоне объективно сокращающихся возможностей в этой области» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. С. 536).

пойдет по пути... некоего синтеза дискурса фашистского и либерального со всеми специфическими последствиями...»¹. Государства иных региональных систем, пытающиеся проводить самостоятельную политику, объявляются террористическими, «государствами-отщепенцами» против них разворачиваются крупномасштабные идеологические и военные действия. «Универсалистские претензии Запада все больше приводят к его столкновениям с другими цивилизациями, особенно с исламским миром и Китаем»².

Выдающийся российский мыслитель А.С.Панарин верно подметил: «...Мы являемся сегодня свидетелями предельного истощения западнического цивилизационного принципа. ...Если некий принцип жизнестроения, длительным образом организующий и направляющий социум, начинает действовать не воодушевляющим и социализирующим, а разлагающим образом, то это верный принцип исчерпанности соответствующей формационной фазы. ...В тот самый момент, когда техническая цивилизация призналась в своей неспособности продублировать природную среду, заменив ее искусственной, ноосферной, она призналась в своей ограниченности. Если заменить природную среду нельзя, то ее необходимо сбросить, а для этого следует остановить экспансию западной цивилизации»³.

Радикальный курс неоконсерваторов администрации Дж.Буша, направленный на форсированное создание глобальной властной монополии, потерпел крах. И политическая элита США была вынуждена перейти к реализации альтернативного варианта поддержания гегемонизма единственной сверхдержавы. Б.Обама провозгласил «новый курс» во внешней политике США, который основывается на осознании неизбежности формирования полицентричной структуры мирового сообщества⁴. От односторонних действий США перешли к активному участию в реформировании существующих (ООН, МФВ, ВБ) и формировании новых механизмов глобального управления («Большая двадцатка»). При этом президент США принял действенные шаги по снижению конфронтации с мусульманским миром (выступление в Каире 4 июня 2009 года) и Россией (отказ от развертывания третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе).

При этом все же проблемы в Ираке и Афганистане, на Ближнем Востоке накладывают серьезные ограничения на свободу маневров в реализации внешней политики США. И даже вручение Б.Обаме Нобелевской премии мира за 2009 г.⁵ не сможет предотвратить трагические последствия ошибочности курса предыдущей администрации.

В сложившихся условиях характер политических контактов западных государств с Россией определяется, с одной стороны, притязаниями представителей этой макрорегиональной системы на универсалистский статус собственных ценностей и моделей развития, проявляющийся в стремлениях «вестернизировать» иные, незападные, а значит «отсталые» народы⁶. В современный период это стремление наиболее ярко воплотилось в концепции «конца истории» американского политолога Ф.Фукуямы, согласно которой после краха коммунизма не остается альтернативы западным идеалам, что обуславливает наступление единой общечеловеческой «либерально-демократической» цивилизации.

С другой стороны, в отношениях Запада и России прослеживаются особенности, резко отличающиеся от характерных черт взаимоотношений с другими цивилизациями. Специфика западно-российских отношений отражается в работах С.Хантингтона.

Хантингтон пытается обосновать неизбежность противостояния техногенных цивилизаций с остальным миром: «Стремление Запада насаждать свои ценности демократии и либерализма, сохраняя военное превосходство, и способствовать своим экономическим интересам вызывает ответную реакцию у других цивилизаций. Центральной осью мировой политики, скорее всего, будет конфликт между "Западом и остальными" и реакция незападных цивилизаций на сильный Запад и его ценности»⁷. В то же время «Западу придется все больше приспосабливаться к этим незападным цивилизациям, сила которых будет приближаться к силе Запада. Для этого ему потребуются гораздо глубже постичь основы религии и философии других цивилизаций, а также обычаи народов, постараться выделить элементы общности в западной и других цивилизациях»⁸.

В отношении России Хантингтон придерживается стереотипных для западного человека взглядов: «Если, подобно тому как русские прекращают быть марксистами, они отвернут западную демократию и начнут вести

¹ «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликация // Полис (Политические исследования). М.: РАН, 1995. № 1. С. 162.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 508.

³ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 35.

⁴ «Любой мировой порядок, возвышающий одну страну или группу людей над другой, неизбежно приведет к краху» (Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (дата обращения: 25.06.2009)).

⁵ За «экстраординарные усилия по укреплению международной дипломатии и взаимопониманию среди народов», как отмечается в формулировке Нобелевского комитета.

⁶ «...Даже самые «гуманистические» идеологи не были свободны от своего рода «западного расизма». Вот выразительный пример. В 1362–1368 годах Петрарка жил в Венеции, куда пираты-купцы свозили тогда из Причерноморья множество рабов; это были, как нам известно, люди, принадлежавшие к различным народам Кавказа, половцы и – в меньшей мере – русские. Многие из этих людей (что также хорошо известно) были христианами. Но Петрарка, чей гуманизм простирался только на народы Запада (он ведь и самих греков именовал «малодушными гречишками»), писал об этих людях как о неких полуживотных: «Диковинного вида толпа мужчин и женщин наводнила скифскими мордами прекрасный город...» (Венецию)» (Кожин В.В. История Руси и русского Слова. (Опыт беспристрастного исследования). М.: Алгоритм, 1999. С. 46).

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 43.

⁸ Там же. С. 48.

себя как русские, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом могут опять стать отчужденными и конфликтными»¹. Само существование России, жизненность той цивилизационной альтернативы, которую она реализует, воспринимаются на Западе как прямая угроза собственному существованию.

В данном аспекте экспансионистская политика Запада в отношении Российского государства может быть интерпретирована как попытка устранения опасного конкурента с политической арены. При этом на региональном уровне первоочередными целями очередного «Броска на восток» являются Калининградская область и российская Арктика.

С античной эпохи территория современной Калининградской области, известная в те времена как Страна янтаря, играла важную роль в сложившейся системе торговых и транспортных коммуникаций. Еще две тысячи лет тому назад в разветвленной сети дорог Римской империи важную роль играл Янтарный путь, соединяющий юго-восточное побережье Балтийского моря с Римом и позволяющий путешествовать быстрее, чем морским путем. Днепр, как и другие судоходные реки Европы, также представлял собой удобный и налаженный маршрут, связывающий Страну янтаря с восточными славянами, греческим и арабским Югом. Поэтому неизбежной была борьба за эту землю ведущих государств Европы. Балтийский регион в ходе многих столетий является ареной интенсивного взаимодействия Востока и Запада, что определяет его ключевую стратегическую значимость и в настоящее время.

В средневековье контроль над значительной частью территории, составляющей в античную эпоху Страну янтаря, установил Орден Девы Марии (Тевтонский). Вытесненный из Палестины орден создает на периферии Священной Римской империи уникальное государство, правители которого умело балансировали между церковными и светскими европейскими властными центрами и добились значительных военно-политических и экономических успехов. Развивалась торговля, особенно интенсивно с Новгородом. Строились крепости, многие из которых стали основанием городов. Рыцарской эпохе обязан своим рождением замок Кенигсберг. В русской дипломатической переписке замок упоминается под именем Вышгорода, символически отражая неординарную судьбу города, в котором впоследствии короновались прусские короли.

В эпоху Реформации Кенигсберг стал столицей первого протестантского государства. Но полыхавшие по всей Европе религиозные войны не достигли Восточной Пруссии. Политическая периферийность Кенигсберга способствовала его становлению в качестве одного из экономических и культурных центров Европы.

Созданию условий для экономического развития региона способствовала также миграционная политика прусских правителей, включающая также такие меры, как предоставление убежища различным общинам протестантов и другим гонимым в различных европейских государствах. Вчерашние беженцы не только значительно расширяли торговые связи Кенигсберга, но и привносили в экономику новые технологии производства, что создавало дополнительные источники процветания региона.

Плодотворное взаимодействие представителей различных народов и вероисповеданий оказало значительное влияние на формирование психологических особенностей и культурных традиций жителей региона. Исторические продолжительный период времени Пруссия сохраняла анклавный характер, что способствовало формированию таких особенностей менталитета, как независимость, склонность к самоуправлению.

Своеобразным образом стремление к автономности жителей Пруссии проявилось в ходе Семилетней войны. При отсутствии возможностей противостоять русским войскам 21 января 1758 года прусская делегация вступила в переговоры, предложив такие условия капитуляции, которые предоставили возможность не только сохранить прежний уровень жизни населения провинции, но и получить права, которыми не пользовалась ни одна губерния России. Примечательно, что впоследствии указом императрицы Елизаветы Петровны русскому флоту предписывалось оказывать поддержку внешней торговле Кенигсберга.

В свою очередь, экономические достижения также способствовали культурному развитию. В прусскую столицу приглашались известные деятели эпохи Возрождения, в том числе и Николай Коперник. Развивалась издательская деятельность, Кенигсберг стал родиной литовского книгопечатания. 17 августа 1544 года была открыта «Кенигсбергская академия», в стенах которой учился и работал выдающийся мыслитель, именем которого называли его родной Кенигсберг: «город Канта». В эпоху Просвещения проявили себя также такие представители восточнопрусской культуры, как Готшед, Гаман и Гердер, повлиявшие на развитие немецкой литературы и философии Нового времени.

Калининградская область, являющаяся преемником уникального государственного образования, экономического и культурного центра мировой значимости, обладает историческими предпосылками для подтверждения статуса региона-новатора. Но для этого необходимо разрешить сложный комплекс противоречий в отношениях России и Запада, неоднократно в истории проявляющийся в ожесточенных вооруженных сражениях. (В первую мировую войну Восточная Пруссия была единственной частью территории Германии, на которой шли боевые действия). В идеологии государств – участников конфликтов важное место занимала интерпретация исхода крупных батальей, их рассмотрение как взаимосвязанных, составляющих последовательные серии атакующих и ответных ударов в многовековой схватке противников. Примечательной в этом плане являлась немецкая трактовка поражения армии Самсонова (август 1914) как реванша за исход Грюнвальдской битвы (1410), ознаменовавшей закат деятельности Тевтонского ордена.

¹ Цит. по: Самуйлов С.М. Неизбежно ли столкновение цивилизаций? // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 2. С. 53).

В то же время необходимо отметить, что в последние годы в регионе наметилась тенденция снижения конфликтного потенциала взаимодействия ведущих держав мира. Не в последнюю очередь, это объясняется подтверждением статуса Калининградской области в ходе присоединения ГДР к ФРГ. Правовой статус Калининграда в настоящее время не вызывает вопросов не только у юристов-международников, но и у здравомыслящих политиков. Но экономическая жизнь Калининградского региона осложняется тем, что расширение НАТО и ЕС на восток превратили Калининградскую область в анклав: новая ситуация в истории Кенигсберга.

Экономические трудности Калининградской области используются дельцами от политики для того, чтобы оторвать регион от России если не «де-юре», то «де-факто». По-прежнему Калининградскую область можно считать Малой землей, отделенной от Большой России территорией «основных союзников США в Европе». Но о «сдаче» региона теперь не осмеливаются заявлять в России даже ярые неозападники.

Роль Калининградского региона отмечается и на Западе, хотя и своеобразным способом: «... Любое сближение с Россией по вопросу расширения НАТО не должно вести к фактическому превращению России в принимающего решения члена альянса, что тем самым принижало бы особый евроатлантический характер НАТО, в то же время низводя до положения второсортных стран вновь принятые в альянс государства. Это открыло бы для России возможность возобновить свои попытки не только вернуть утраченное влияние в Центральной Европе, но и использовать свое присутствие в НАТО для того, чтобы сыграть на американско-европейских разногласиях для ослабления роли Америки в Европе. ... Запрет на развертывание войск НАТО и ядерного оружия на территории новых членов альянса может быть важным фактором для устранения законных волнений России, однако ему должны соответствовать равноценные российские гарантии, касающиеся демилитаризации таящего в себе потенциальную угрозу выступающего района Калининграда и ограничения развертывания крупных воинских формирований вблизи границ возможных будущих членов НАТО и ЕС»¹. Для того, чтобы преодолеть навязываемый некоторыми западными политиками стереотип в отношении России как «черной дыры»², необходимо реализовать наступательную стратегию, подобную той, которую с успехом осуществил Петр I.

Наряду с Калининградской областью во взаимоотношениях России и Запада все возрастающее значение в сфере безопасности приобретает Арктический регион. По оценкам экспертов, континентальный шельф Арктики содержит около четверти всех шельфовых запасов углеводорода в мире. На шельфах Баренцева, Карского морей выявлены уникальные газовые месторождения. Уже сейчас Арктика обеспечивает около 11% национального дохода и около 20% валового внутреннего продукта России, здесь создается 22% объема общероссийского экспорта. Добывается и производится более 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата. Арктика должна стать основной стратегической ресурсной базой России в XXI веке.

Российский атомный ледокольный флот³ предоставляет неоспоримые преимущества нашей стране в освоении ресурсов региона, но в ряду приарктических государств Россия в одиночестве противостоит Западу. Внимание к Арктике резко усилилось со стороны США, Канады, Норвегии и Дании, активизировавших свою деятельность в регионе, в том числе в военной сфере. Поэтому уникальный российский опыт экономического освоения Арктики должен дополняться мощным военным потенциалом и преемственной дипломатической политикой, направленной на обоснованное закрепление и международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в Арктике и реализацию на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов.

В 2001 г. Россия представила в ООН заявку со сведениями, подтверждающими принадлежность подводного хребта, пересекающего Арктику, российскому континентальному шельфу. Согласно конвенции ООН, это дает России право осваивать ресурсы региона. Однако заявка была отклонена под предлогом того, что пробы со дна океана были взяты далеко от Северного полюса.

В 2007 году экспедиция под руководством А. Чилингарова достигла Северного полюса и с помощью двух подводных лодок взяла геологические образцы и пробы воды на глубине 4 километров, а также установила титановый контейнер с российским флагом на дно Северного Ледовитого океана. Новые данные послужат основой научного обоснования повторной заявки, которую Россия может подать в 2013 году.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Арктике уделяется особое внимание как региону, приоритетному в международной политике в долгосрочной перспективе из-за соперничества за энергоресурсы. «В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы...»⁴, поэтому повышение боевой готовности российских Вооруженных Сил и создание развитой экономической и оборонной инфраструктуры признаны

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска ... С. 238.

² «В центре Евразии пространство между расширяющейся Европой и приобретающим влияние на региональном уровне Китаем будет оставаться «черной дырой» в геополитическом плане, по крайней мере до тех пор, пока в России не завершится внутренняя борьба вокруг вопроса о ее постимперском самоопределении. ...» (Бжезинский З. Великая шахматная доска ... С. 238).

³ Все существующие в мире атомные ледоколы (в настоящее время 6 действующих судов) принадлежат России. Ни одна сложная экспедиция в центральной Арктике не обходится без российского атомного флота, неоднократно покорявшего не только Северный полюс, но и Полюс недоступности.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 22.08.2009).

приоритетными задачами обеспечения безопасности Российской Федерации.

В течение веков западные экспансионисты получали отпор на одном и том же направлении – со стороны России. Отечественная цивилизация преемственно предавала формирующимся в ее лоне государствам способность противостоять экспансионистским устремлениям соседних держав.

Выдающийся русский историк Н.И.Костомаров, рассуждая о последствиях Смутного времени 1604–1613 гг., писал: «Если эта эпоха для Московского государства нанесла величайшие, но временные и поправимые бедствия, то для будущего Польши она же оказалась с важными и роковыми последствиями. ...страшное потрясение, испытанное и тяжело прочувствованное государством Московским, оказало на него только временное влияние и осталось без важных последствий для его внутреннего организма... Основной материал этого государства, несмотря на слабость связей в некоторых местах, оказался до того крепок, что Польша, наперши на него с размахом, скорее сама больно зашиблась от него своим, уже нездоровым, телом и усилила тем свою болезнь»¹. Эта же участь постигла империи Карла IX и Наполеона, рейхи кайзера и фюрера.

Каждый «Бросок на восток» заканчивался разгромом той силы, которая шла в авангарде наступления Запада. Всякий раз сбывалось грозное предупреждение благоверного князя Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет». И чем страшнее был меч, тем ужаснее был крах завоевателей Запада.

Политический, ресурсно-технологический и военный потенциал Российского государства позволяют не только отстоять собственный суверенитет, но и внести важный вклад в снижение разрушительных последствий трансформации мироустройства. «...Великая наша Россия, во главе объединенных славян, скажет всему миру, всему европейскому человечеству и цивилизации его свое новое, здоровое и еще неслышанное миром слово. Слово это будет сказано во благо и воистину уже в соединении всего человечества новым, братским, всемирным союзом, начала которого лежат в гении славян, преимущественно в духе великого народа русского, столь долго страдавшего, столь много веков обреченного на молчание, но всегда заключавшего в себе великие силы для будущего разьяснения и разрешения многих горьких и самых роковых недоразумений западноевропейской цивилизации»².

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999.
2. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004.
3. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт / Пер. с англ. М.: Прогресс – Литера, 1993.
4. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
5. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
6. Грамши А. Искусство и политика. М.: Искусство, 1991. В 2-х т.
7. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: избранные страницы. М.: Современник, 1989.
8. Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием. М.: Алгоритм, 2004.
9. Кожин В.В. История Руси и русского Слова. (Опыт беспристрастного исследования). М.: Алгоритм, 1999.
10. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М.: Чарли, 1994.
11. Миф об этническом многообразии в США // США – экономика, политика, идеология. М.: ИСКРАН, 1995. № 11.
12. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
13. Почему люди ненавидят Америку? / З.Сардар, М.В.Дэвис; Пер. с англ. М.: Проспект, 2003.
14. Проблемы американистики. Вып. 9. Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура, М.: МГУ, 1993.
15. Самуйлов С.М. Неизбежно ли столкновение цивилизаций? // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 2.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
17. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
18. Фукуяма Ф. Конец истории // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис (Политические исследования). 1995. № 6.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.
21. Ходаковский Е.А. Третий путь III Рима: Стратегия России в XXI веке // Пространство и Время, 2011. № 1(3).
22. «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликация // Полис (Политические исследования). М.: РАН, 1995. № 1.
23. Экономцев И.Н. Православие, Византия, Россия. М.: Христианская литература, 1992.

¹ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М.: Чарли, 1994. С. 794–795.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя: избранные страницы. М.: Современник, 1989. С. 469.